Иван Гончаров и Романовы

Николай Дмитриев-Оренбургский. Великий князь Сергей Александрович, царевич Николай Александрович и великий князь Павел Александрович в Царском Селе

В 2012 году родной город И.А. Гончарова широко отмечал 200-летний юбилей великого писателя. В юбилейные дни в Ульяновске была открыта новая музейная экспозиция, посвящённая жизни и творчеству Гончарова. Посетители обратили внимание, что в музейных залах представлены портреты не только двух императоров – Николая I и Александра II, но и некоторых великих князей. Теме взаимоотношений И.А. Гончарова и членов царствующего Дома Романовых до последнего времени не уделялось никакого внимания. Юбилей писателя и юбилей Дома Романовых, отмечаемый в этом году, привлекли внимание исследователей к этой теме.

Владимир Боровиковский. Портрет Александра I

В очерке «Лучше поздно, чем никогда» И.А. Гончаров писал: «Я жил в трёх эпохах, и они оттиснулись во мне и в моих сочинениях, в доступном мне быту, насколько хватило у меня сил и таланта». Если мы не будем углубляться в психологическую и духовную особенность каждой из пережитой писателем эпох, а только обратимся к датам его жизни, то осознаем, что И.А. Гончаров жил и творил при правлении четырёх русских императоров: Александра I, Николая I, Александра II и, наконец, Александра III. Каждый из них был связан с той или иной эпохой русской жизни и оставил определённый след либо в биографии, либо в творчестве писателя.

Александр I, хотя он правил до 1825 года, когда Гончарову исполнилось уже 13 лет, на всю жизнь остался для писателя фигурой исключительно мифологической. В новелле «Превратность судьбы», которую Гончаров написал в последние годы жизни, одним из главных действующих лиц является император Александр Павлович. Герой новеллы – бывший офицер Леонтий Хабаров. Историю своей жизни Хабаров, по словам автора, сам рассказал Углицкому, а тот поведал её Гончарову. Из очерка «На родине» мы знаем, что прототипом Углицкого является бывший начальник Гончарова – симбирский губернатор Александр Михайлович Загряжский. В канцелярии симбирского губернатора писатель служил с лета 1834 года до весны 1835 года. Действие новеллы следует отнести к 1817–1825 годам. Леонтий Хабаров имеет честный и прямой характер и из-за этого претерпевает много трудностей и лишений. Его жизнь изменяется после случайной встречи с Александром I. Узнав историю Хабарова, император решил помочь ему. Гончаров пишет: «В Москве тогда архитектор Витберг задумал смелый план построить храм на Воробьёвых горах. План этот был впоследствии оставлен, но в то время работы были в полном ходу, и Хабаров назначен был смотрителем рабочих». Таким образом, встреча с Александром I, который оценил честность и порядочность Хабарова, его жизнь изменила к лучшему.

Ещё в годы учёбы в Московском коммерческом училище будущий писатель видел императора Николая I и его мать, вдовствующую императрицу Марию Фёдоровну, когда они посещали училище в 1826 году. Мария Фёдоровна была покровительницей Коммерческого училища. Гончаров на всю жизнь запомнил образ императрицы. В 1878 году, будучи уже в преклонном возрасте, он признавался в одном из писем: «Для меня идеалы величайшей в мире

Императрица Мария Фёдоровна с сыновьями Сергеем и Павлом

женщины воплощаются в лице Императрицы Марии Фёдоровны (которую я видел в детстве в Москве): она – моя настоящая героиня! Если б не старость и не лень, если б у меня было побольше таланта – и именно такого, какой нужен, – я избрал бы себе задачею быть её – не биографом (это мелко и мало для её жизни), а историографом». Гончаров основывался в своём мнении об императрице не только на своём детском впечатлении от обаяния её личности, но и на известных сведениях о её благотворительной деятельности. Мария Фёдоровна первой из русских императриц всерьёз занялась благотворительной деятельностью и возвела её даже в статус государственной работы. Специальное отделение императорской канцелярии называлось Ведомством императрицы Марии. Кстати сказать, благодаря покровительству и содействию императрицы было открыто женское учебное заведение в Симбирске.

Что касается императора Николая I, то Гончаров видел его в Коммерческом училище в первый и последний раз. Значительная часть жизни писателя прошла в Николаевскую эпоху, он соприкасался с окружением царя, вращался в кругах среднего, а порою и высшего чиновничества, был хорошо информирован о проблемах русской жизни. Более всего Гончарова волновал вопрос об атмосфере, сложившейся в обществе, о невозможности инициатив, а в итоге – о слабости России. Настроения Николаевской эпохи писатель выразил на страницах романов «Обыкновенная история» и, особенно, «Обломов». В одном из очерков Гончаров так сформулировал своё восприятие этого времени: «Снаружи казалось всё так прибрано, казисто... Но масса общества покоилась в дремоте, жила рутиной и преданиями...».

Однако личность этого императора Гончаров воспринимал неоднозначно. Он был информирован о тайных комиссиях Николая I, которые готовили реформу по отмене крепостного права. В очерке «Необыкновенная история» он писал: «Ещё император Николай Павлович, не читавший, конечно, ни Белинского, ни Герцена, ни Грановского, как слышно было, созвал некоторых предводителей дворянства и поверил им свою мысль об освобождении. Французская революция 1848 г. не дала ей распространиться...».

Орас Верне. Портрет императора Николая I

В начале 1891 года писатель опубликовал очерк «По Восточной Сибири», который стал последним произведением Гончарова, опубликованным при его жизни. Очерк рассказывает о путешествии писателя по Восточной Сибири, где он наблюдал живую деятельность русских в новом неизведанном крае. В Сибири Гончаров приходит к мысли об ограниченности общего мнения, что бюрократизм является основой государственной деятельности и личности Николая I. По ходу повествования Гончаров неоднократно упоминает о Николае I. Так, например, чрезвычайно высоко отзываясь о мощной деятельности генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьёва, Гончаров пишет: «Его угадал император Николай Павлович и из гражданского губернатора Тулы призвал на пост генерал-губернатора Восточной Сибири. Ни тот, ни другой не были чиновниками и поняли друг друга». Здесь же Гончаров приводит ещё одно легендарное свидетельство о Николае I: «Говорят, не знаю, правда ли, что какой-то чиновник, приехавший из Иркутска в Петербург... представляя свои донесения императору, ...между прочим, сказал, что Н.Н. Муравьёв, где встретит, очень ласково обращается с поселёнными вне Иркутска декабристами, никакою работой их не занимает, что хотя по положению своему сам не бывает у них, но что супруга его посещает декабристов и т. д. Император будто бы выслушал чиновника и заметил: "Стало быть, Муравьёв понял, чего я хотел"».

В феврале 1855 года, через неделю после возвращения Гончарова из путешествия на фрегате «Паллада», скончался император Николай I. В России, в том числе и в жизни Гончарова, начиналась новая эпоха. Новый государь Александр Николаевич (1818–1881) пробудил в обществе дремавшие надежды на позитивные изменения.

В это время состоялось личное знакомство Гончарова с членами царской семьи. Как известно, он сопровождал адмирала Е.В. Путятина в качестве секретаря в Японию для установления торговых и дипломатических соглашений. Участие писателя в этом путешествии позволило ему познакомиться с великим князем Константином Николаевичем, младшим сыном Николая I. Великий князь был выдающейся личностью. Он управлял флотом и морским ведомством на правах министра, принимал активное участие в подготовке и проведении реформ 1860-х годов. В ноябре 1855 года великий князь высказал свои похвалы писателю за его «прекрасные статьи о Японии». Через месяц Константин Николаевич представил Гончарова к награде «вне правил чином статского советника за особые заслуги его по званию секретаря при генерал-адъютанте графе Путятине».

Великий князь Константин Николаевич Романов

Но и этим не ограничились проявления симпатии великого князя к Гончарову. В мае 1858 года он пожаловал писателя драгоценным перстнем.

Ни один из императоров не был так близок Гончарову по духу, как царь-освободитель. Позже в «Необыкновенной истории» он дал царствованию Александра II самые восторженные оценки: «С 1855 года начался ряд реформ – и я, конечно, рукоплескал им и теперь благословляю руку, совершившую их! <...> царствование Александра II стало второю великою преобразовательною эпохою (после Петра). Он её творец! Это было всегда моею мыслию – и я поклонялся великой фигуре современного героя, который наполнил свой век – не военною славою, идя вслед другим, а славою мира,

Центральная городская библиотека им. М.А. Гончарова г. Мытищи
Читальный зал
Детский абонемент

на охранение которого и посвятил свою жизнь, своё царствование и все силы России! А потом – суды, свобода печати, земство! Другим стало бы этого на десять царствований! Он сделал это один – и Россия благословила его!».

Излишне говорить, что Гончаров горячо сочувствовал реформам, раскрепощавшим русскую жизнь. С молодых лет он понимал, что крепостное право – главный тормоз развития страны, главная причина того «сна», в который погружена Россия. Гончаров, несомненно, считал себя в числе людей, так или иначе подготовивших александровские реформы. И не только как чиновник, служивший в цензурном ведомстве с 1856 года, но, прежде всего, как писатель: «Но как я жил в тесном кругу, обращался часто с литераторами и с одними ими, и сам принадлежал к их числу, то, конечно, мне лучше и ближе видно было то, что совершалось в литературе: как мысли о свободе проводились здесь и в Москве Белинским, Герценом, Грановским и всеми литературными силами совокупно, проникали через журналы в общество, в массу, как расходились и развивались эти добрые семена и издалека приготовляли почву для реформы, то есть как литература с своей стороны облегчила для власти совершение первой великой реформы: освобождение крестьян, приготовив умы, пристыдив крепостников, распространив понятия о правах человека и т. п. Всё это я видел, будучи внизу, и, конечно, неоднократно выражал мысль, что литература сослужила верную службу царю и России».

В самом деле, антикрепостнический по духу роман «Обломов» не просто имел успех у читающей публики. «Обломов» утвердил писательский авторитет Гончарова настолько, что он, по сути, был признан классиком русской литературы, главой школы русского романа ещё при жизни.

Естественно, что созвучная реформам литературная деятельность Гончарова не ускользнула от внимания Александра II. Министр народного просвещения Е.П. Ковалевский 25 февраля 1859 года, сразу после выхода второй части «Обломова», составляет для царя рапорт о первых двух частях романа как о произведении, выходящем «из ряда обыкновенных явлений беллетристики. Достоинства сочинения заключаются в художественном изложении и глубокой разработке подробностей, составляющих отличительную черту замечательного таланта г. Гончарова...». 27 апреля Е.П. Ковалевский пишет новый рапорт на имя Александра II с кратким изложением окончания романа «Обломов»: «Большой роман г. Гончарова кончен. Литература наша получила в нём капитальное приобретение...».

С ростом известности Гончарова как писателя увеличивался интерес к нему при царском дворе. В декабре 1857 года состоялось назначение Гончарова преподавателем словесности наследника цесаревича Николая Александровича (1843–1865), который должен был унаследовать российский престол, но неожиданно умер в возрасте двадцати двух лет. Этот эпизод воспитания наследника пока не прописан ни биографами Гончарова, ни историками царской семьи.

Император Александр II

Александр II с детьми

Гончаров преподавал наследнику русский язык и русскую литературу. Цесаревичу занятия Гончарова полюбились до такой степени, что вместо положенных двух уроков в неделю он стал брать у него три урока. Романист вёл занятия с наследником, судя по всему, до июля 1858 года. Во всяком случае, 8 июля он писал своему брату Н.А. Гончарову в Симбирск: «Уроки мои при дворе пока кончились». Очевидно, Гончаров намеревался продолжить после летних каникул свои занятия с наследником. Однако планы пришлось изменить. Один из первых биографов писателя известный французский славист Андре Мазон в своей монографии, посвящённой И.А. Гончарову, приводит следующий факт по поводу возобновления занятий с наследником: воспитатель великого князя Николая Александровича Август Фридрих Гримм «пригласил для переговоров И.А. Гончарова, но принял его так неучтиво (растянувшись на диване), что Гончаров решил отказаться и по возвращении домой написал Гримму письмо, что, по обязанности цензора, не имеет возможности взять на себя преподавательскую должность». Казалось бы, всё дело только в несложившихся отношениях Гримма и Гончарова. Однако это не так. Кто такой Гримм и каковы были его представления о преподавании в царском семействе, мы можем судить по изданному в 2002 году сборнику документов, относящихся к жизни великого князя Александра Александровича, будущего императора Александра III: «Гримм не считал вовсе нужным учить младших Великих Князей отечественной истории. В этой науке сам Гримм был не очень сведущ, и скудость своих познаний плохо прикрывал высокомерными рассуждениями о том, что история России не может де служить предметом серьёзного изучения или преподавания <...> по поводу отказа Гончарова от должности преподавателя русского языка и словесности при Наследнике, Гримм уверял, что для обучения этим предметам вовсе не нужен человек одарённый знанием и талантом. Русская литература, рассуждал он, так бедна, что нетрудно передать ученикам понятие о ней». И вот этот-то человек фактически отстранил «первоклассного писателя» Гончарова от преподавания русской литературы цесаревичу Николаю Александровичу.

С 1870-х годов и до последних дней И.А. Гончаров общался с младшими сыновьями Александра II – Сергеем Александровичем и Павлом Александровичем. Великий князь Сергей Александрович (1857–1905) – фигура неоднозначная в царской семье. Он был московским генерал-губернатором. О личности Сергея Александровича и его деятельности на этом посту до сих пор высказываются прямо противоположные мнения. Для одних – он консерватор и тиран, допустивший ходынскую трагедию, для других – почти святой патриот России. Младший брат Сергея Александровича, Павел Александрович (1860–1919), не принимал активного участия в государственной деятельности, после морганатического брака с разведённой женщиной в основном жил за границей. И.А. Гончаров

общался с этими князьями практически с их отроческих лет, он был знаком с их воспитателем адмиралом Дмитрием Сергеевичем Арсеньевым. Писатель знакомил великих князей с новостями современной литературы, давал свои оценки, к которым те прислушивались, оформил для них подписку на журнал «Нива» на 1888 год.

Определенную активность в отношениях с писателем проявлял и великий князь Сергей. Племянник писателя М.В. Кирмалов вспоминал: «В последние годы жизни Ивана Александровича его приглашал к себе на вечера великий князь Сергей Александрович и был с ним очень ласков. Но Иван Александрович уклонялся от посещений, говоря: «Вы ведь здесь все молодые, полные жизни; ну что буду делать среди вас я, кривой старик?..». Комментарием к такой позиции Гончарова может служить цитата из его письма: «Боязнь моя ходить во дворцы относится не к тем или другим личностям, а к толпе, ко всей широкой обстановке, к строгой, условной и – неизбежной, конечно, представительности и обычаям места, к парадности и обрядности. Моя боязнь – стало быть – есть просто непривычка. Кто родился и прожил до старости в скромной и тесной доле, в тёмном углу, тот всегда будет неловок, смешон, и иногда «глуп», лишь очутится в толпе, на виду… И слабые глаза, привыкшие к сумеркам, начнут усиленно мигать и плакать, когда к ним вдруг подвинут лампу. Вот отчего я не старался проникать – не во дворцы – а вообще в большие дома, где есть толпа, где много лакеев, где швейцар и парадные приёмы... Скромность, простота и незначительность собственной своей особы и написанной мне на роду роли – вот внешние причины моего удаления от так называемого света».

И в общении с представителями правящей семьи Гончаров оставался верен себе, сохраняя достоинство и независимость. Только в одном случае он не смог отказаться от помощи великих князей. В 1878 году Гончаров взял на себя всю заботу о семье внезапно умершего слуги Карла-Людвига Трейгута. Известно, что с 1880-го по 1887 годы воспитанница Гончарова Саня Трейгут обучалась в Ивановском девичьем училище при Коломенской гимназии за счёт великих князей Сергея Александровича и Павла Александровича.

Но, пожалуй, самые длительные и тёплые отношения связывали И.А. Гончарова с великим князем Константином Константиновичем, известным поэтом К.Р. Константин Константинович был сыном великого князя Константина Николаевича, в семье которого пиетет к имени Гончарова-писателя был высоким. Личное знакомство прославленного писателя и юного Константина произошло, вероятно, осенью 1873 года, когда Гончаров был приглашён великим князем Константином Николаевичем преподавать русскую словесность его детям в Мраморный дворец. Правда, пока неясно, как долго вёл этот предмет Гончаров в семье великого князя. Зато известно, что Константин Константинович с полным доверием отнёсся к литературному опыту Гончарова и отдавал на его суд в течение многих лет свои произведения.

Великий князь
Константин Константинович Романов

Причём особенно ценил, что, в отличие от многих других его корреспондентов, Гончаров позволял себе высказывать великому князю серьёзные замечания о его произведениях. Гончаров был самым строгим и объективным не только судьёй, но и «учителем», «наставником» К.Р. в школе искусства. В дневнике великого князя можно прочесть следующие записи: «Ответ Гончарова приводит меня в уныние: 10 дней, потраченных на стихотворение "Уволен", пропали даром». Или: «Моему авторскому самолюбию опять был нанесён удар И.А. Гончаровым. Но как не быть благодарным ему за строгое отношение к моему поэтическому росту».

С 1886 года стихи К.Р. шли к Гончарову непрерывным потоком. 10 октября 1888 года он принёс писателю, который уже давно жаловался на нездоровье, 55 стихотворений. Они должны были составить второй сборник. В ответном письме от 12 октября 1888 года Гончаров писал, что молодой талант должен развить «собственный строгий анализ». Это был последний отзыв Гончарова на стихи К.Р. Больной, слепнущий писатель просит «позволения сложить с себя щекотливую обязанность критика поэтических произведений» великого князя.

К.Р. высоко ценил личное общение с писателем, часто приглашал его к себе во дворец, сообщал новости своей жизни. Великий князь признавал серьёзное влияние автора «Обломова» на своё мировоззрение. Насколько он ценил свои отношения с Гончаровым, показывает его запись в дневнике от 8 ноября 1891 года: «Дома вечером засел читать письма покойного Ив<ана> Алекс<андровича> Гончарова. После его смерти его душеприказчики возвратили мне все мои письма к нему, кроме тех, которые покойный сам принёс мне года 2 назад, боясь, что кто-нибудь ими завладеет». И тут же: «Когда-нибудь, не скоро, в печати эта переписка представит очень приятное чтение. Но исполню волю покойного, я, пока жив, не напечатаю её». К.Р. имел в виду очерк Гончарова «Нарушение воли», где писатель высказывал пожелание не публиковать его частную переписку. Письма романиста к Константину Константиновичу с комментарием были впервые изданы в 1993 году известным советским гончарововедом О.А. Демиховской.

Последние десять лет Гончаров жил в царствование Александра III. В творчестве писателя это время не нашло отражения. Романист знал императора с его отроческих лет, встречался с ним не один раз. Царь повлиял на Гончарова, не желающего переиздавать свои произведения в последние годы жизни.

Николай Шильдер.
Портрет Александра III

Из переписки писателя с Анатолием Фёдоровичем Кони известно о встрече Гончарова с императором в октябре 1882 года, когда в ответ на вопрос царя: «Печатает ли он свои сочинения?» писатель ответил утвердительно. Через неделю Гончаров подписал договор с И.И. Глазуновым об издании собрания своих сочинений. Жена племянника Гончарова, Елизавета Александровна Гончарова, вспоминала, что на столе в его кабинете стоял письменный прибор – подарок Александра III.

Антонина Лобкарёва,
научный сотрудник
Историко-мемориального центра-музея
И.А. Гончарова